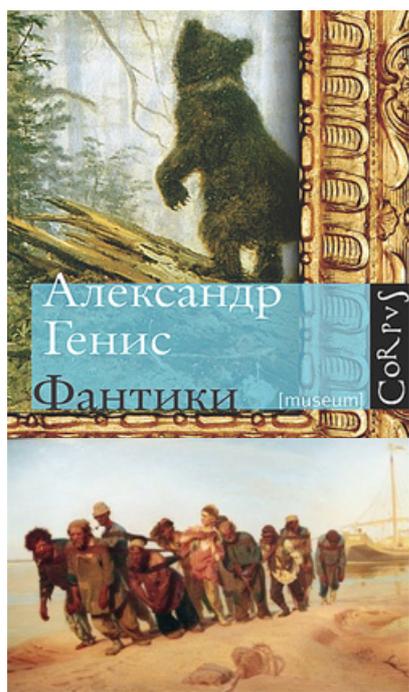

Фантики

Героями новой книги Александра Гениса стали самые знаменитые полотна русской живописи. Примелькавшись, как фантики, они вошли в ДНК нации и стали ее ментальной мебелью. Но стоит любовно и пристально рассмотреть заново хрестоматийные картины, как за каждой откроется таинственная бездна и увлекательная история.

Про счастливую «Девятую волну», перовских богов охоты, ивановского Христа-пришельца, вольную ватагу бурлаков, русскую троицу шишкинских богатырей, врубелевского неандертальца Пана или неистребимых саврасовских грачей.

Путь вверх Репин

Угодив на один прием с директором музея Гуггенхайма Томасом Кренцом, который от своего русского происхождения сохранил только православие, я наконец задал вопрос, мучивший меня треть века:

- Почему бы вам не устроить выставку нашей живописи?
- Мы уже, — удивился Кренц.
- Я имею в виду без Малевича.

Видимо, не только я задавал ему этот дерзкий вопрос, потому что некоторое время спустя, когда Нью-Йорк обклеили афишами с «Незнакомкой» Крамского, спираль Гуггенхайма от вестибюля до чердака заполнило отечественное искусство, начиная с икон и кончая Куликом. Зрителей, впрочем, больше всего привлекала середина — то, чего мы стеснялись, а они не видели: передвижники. Прежде всего — «Бурлаки на Волге».

Очевидный гвоздь выставки, репинский холст вызвал оживленный интерес и неожиданную реакцию.

Доброжелательный критик назвал картину «гибридом Микеланджело с фоторепортажем», глупый — «повседневной сценкой из русской жизни». «Хорошо еще, что не «Сахаров в Горьком», — подвел я итог американским отзывам и отправился на встречу со старыми знакомыми.

Несмотря на буднее утро, а точнее — именно из-за него, в музее была толпа, сплошь состоящая из школьников, которых, как нас когда-то, учили жизни в ее правдивом отражении. К Репину очередь была длиннее, чем к туалету. Отстояв свое, я оказался наедине с бурлаками, если не считать отставшего от экскурсии негритенка лет восьми. Насмотревшись на картину вдосталь, он смерил меня взглядом, и решив, что я подхожу для вопроса, смело задал его:

— Никак не пойму, мистер, — сказал он, — which one is Jesus?

Не найдя Христа, я пересчитал одиннадцать бурлаков и нашел, что они и впрямь напоминают апостолов: грубые, сильные люди, живущие у воды и объединенные общим делом.

Как матрешки, бурлаки только кажутся чисто русским явлением. До тех пор пока не изобрели надежные бензиновые моторы для небольших судов, они использовались и в Западной Европе (самые известные — «Трое в лодке, не считая собаки»).

Репина, впрочем, интересовали не транспортные, а национальные проблемы. В бурлаках он искал родную экзотику. В сущности, это было не народническое, как у Некрасова, а колониальное, как у Верещагина, искусство. Поэтому Репин собирался в экспедицию, словно Стенли в Африку: «Самую большую тяжесть в моем чемодане составляли спиртовки, кастрюли и закупленные в достаточном количестве макароны, сушки, рис и бисквиты «Альберт». Мы ехали в дикую, совершенно не известную миру область Волги, где, конечно, ничего подобного еще не знали».

Реальность не обманула ожиданий: одни крестьяне принимали приезжих художников за иностранцев, другие — за чертей. Даже их русский язык не поддавался взаимной расшифровке. Характерно, что вместо припасенных книг Писарева и Тургенева художники взялись за «Илиаду».

Попав на Волгу, Репин обнаружил, что образование лишает нас прямого доступа к той вневременной, доисторической ментальности, где хранятся национальные архетипы. Надеюсь найти их в бурлаках, Репин, как позже Блок, назвал русских скифами и изобразил первобытной ордой. В этом нет ничего обидного, ибо скованные общей уздой, они, вопреки ей, сохранили предельное своеобразие черт. У Репина все бурлаки — разные. В этом их главное достоинство и разительное отличие от оседлых мужиков, из поколения в поколение зарывающих жизнь в землю.

Так хоровая, как тогда говорили, картина Репина стала самым известным в России групповым портретом, но — в отличие, скажем, от «Ночного дозора» — неизвестно кого. Простой, не умеющий и не желающий себя выразить человек всегда задавал художнику загадку. Поэтому о репинских бурлаках мы знаем лишь то, что рассказал сам автор — не на холсте красками, а словами в мемуарах.

«Первым, — цитирует их каждый экскурсовод, — идет поп-расстрига по фамилии Канин. В центре — юный бунтарь Ларька. Перед ним на лямку навалился Илья-морьяк». Последний пристально смотрит прямо в камеру, которой тогда служил глаз художника, и думает о себе то же, что, как донес нам Репин, все нанятые им в натурщики бурлаки: «Продал душу за косушку».

Возможно, так оно и было. Похитив живые души, критики распорядились ими, как мертвыми, приспособив для собственных нужд.

Стасов увидал в бурлаках страждущий народ. Достоевский был в этом не уверен: первые двое, показалось ему, почти улыбаются. Начальству было стыдно перед иностранцами, но великий князь Владимир Александрович, купивший картину у Репина, не постеснялся повесить ее в бильярдной.

Гиляровский, тянувший лямку на Волге как раз в то же время, когда Репин писал там бурлаков, видел в них детей Пугачева и внуков Разина, чья вольная судьба часто, а иногда и неразрывно была связана с разбоем. (На латышском «бурлак» и «разбойник» — до сих пор одно слово.) «Будет день, будет хлеб», — говорят бурлаки у Гиляровского. Ибо «с деньгами издыхать страшно». Впрочем, это им не грозило, потому что пить они начинали до зари.

Какая же может быть воля в скотском рабстве? Об этом нелепо спрашивать, как теперь говорят, офисный планктон. Но те, кто помнит стройотряды, знают об окопном братстве, которое часто сопутствовало их

надрывному обиходу. Освобождая от лишнего и сложного, труд обнажает человека до жил, костей и нерастворимого экзистенциального остатка.

Однажды я разгружал вагон вместе с отказниками, которых давно не брали на другую работу. Меня навсегда поразило, как быстро и целиком проявилась личность каждого, кто брался со мной за ящик. В труде, как в футболе, сразу видно человека и сколько он стоит. Вот почему бурлаки Репина — всех статей и мастей. И работают они по-разному. Одного лямка смиряет, другого — бесит, третьего — морит, четвертому — не мешает курить, пятому — набивать трубку. Но всех — и это лучшее в картине! — подчиняет общее волновое движение, которое медленно, упорно и верно побеждает течение великой реки, навязывая ей свою волю.

Такие людские машины строили пирамиды, города и империи до тех пор, пока прогресс не механизировал работу, лишив ее наглядного смысла и психоделического воздействия.

Дело в том, что физический труд, особенно тяжелый, а пуще всего — каторжный, занимает нас полностью, не оставляя мучительного зазора для любых ментальных упражнений, кроме песни. Некрасов называл ее стоном, Гиляровский привел слова:

*Белый пудель шаговит, шаговит,
Черный пудель шаговит, шаговит.*

Пьянящий ритм труда, рвущее мышцы напряженное усилие есть предназначение тела, следовать которому теперь взялись культуристы всех стран и народов.

Когда я пришел прощаться с «Бурлаками», у меня созрел проект эксплуатации 37 тысяч нью-йоркских марафонцев. Я предложил уменьшить дистанцию, но прицепить к ним барки, направляющиеся вверх по Гудзону. Оказалось, однако, что мой экологически чистый и нравственно безупречный план опоздал. В Угличе любителей экстремального отдыха уже собирают в ватаги. Не исключено, что мы их еще увидим на Олимпийских играх.

Автор: Александр Генис © Новая газета КУЛЬТУРА, МИР 👁 5819 24.01.2010, 13:13 📌 557

URL: <https://babr24.com/?ADE=83530> Bytes: 7654 / 7421 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Александр
Генис.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)